

Тесный салон автомобиля с трудом вмещал двоих взрослых мужчин.

Жун Чэнь притянул Цзи Минью к себе, увлекая его ладони к своей талии, и хрипло выдохнул:

— Обними меня.

Минью послушно обхватил его руками. Жун Чэнь всегда казался поджарым, а сейчас, под пиджаком, его талия ощущалась совсем узкой.

Из-за резких движений подол рубашки выбился из брюк, и пальцы то и дело касались обнажённой, горячей кожи.

На лице Жун Чэня заиграла непривычно яркая, торжествующая улыбка. Уткнувшись лбом в лоб Минью, он посмотрел на него с мягкой, но непреклонной властью:

— Ты выпил. Так что даже не думай, что я отпущу тебя домой.

Он сознательно проигнорировал личного водителя, который ждал распоряжений. Машина так и осталась на парковке — зажигание не выключили, ключи не вынули, а на заднем сиденье сиротливо темнело брошенное пальто.

В гостиничном номере заранее включили отопление. Приятное тепло мгновенно развеяло сырость глубокой осени. Из-за выпитого алкоголя Цзи Минью казалось, что у него снова поднялся жар — совсем как во время недавней болезни.

Жун Чэнь прижал его к стене прямо в прихожей. Сначала целовал коротко, дразняще, едва касаясь губ, но быстро перешёл к глубокому, требовательному поцелую.

Их дыхание переплелось, но вдруг Жун Чэнь отстранился. Слегка приподняв уголки губ, он с лукавой усмешкой заглянул Минью в глаза и тихо спросил:

— Ну как, мягко?

Он явно намекал на собственные губы.

Алкоголь окончательно ударил в голову, отозвавшись лёгкой пульсирующей болью в висках. Цзи Минью тихо вздохнул:

— Помолчи.

И любые слова мгновенно растворились в их следующем поцелуе.

На следующее утро Цзи Миньюй первым делом заехал домой переодеться.

Выйдя из душа, он взглянул на своё отражение в зеркале. На бледной коже спины виднелись покраснения, а за ухом алела метка, которая вряд ли сойдёт в ближайшие дни.

В офис он приехал только к полудню. Едва оказавшись в кабинете, Цзи Миньюй ответил на звонок Ли Биншэна.

Во время прошлых скандалов Ли Биншэн безоговорочно принимал его сторону. Не стал он сомневаться и теперь: совместный проект продвигался в прежнем темпе. Тем неожиданнее для партнёра стало решение Цзи Миньюя отказаться от продления контракта.

Ли Биншэн не скрывал недоумения:

— Почему? Можешь объяснить причину?

Он не решился спросить напрямую, правдивы ли слухи о фальсификации данных.

И хотя Цзи Миньюй знал, что проблема уладится в ближайшее время, он не стал вдаваться в подробности, а лишь спокойно ответил:

— Просто я планирую выйти на другой рынок.

Ли Биншэн растерялся. Дела «Чжэньюй» на внутреннем рынке шли стабильно хорошо. Даже если периодически вспыхивали скандалы в прессе, они никогда не перерастали в серьёзный кризис — именно эта надёжность компании в своё время и привлекла инвестора. Ему было трудно понять логику партнёра.

Выслушав сомнения собеседника, Цзи Миньюй покачал головой и коротко отрезал:

— Этого мало.

Пока общественность продолжала смаковать слухи, Цзи Миньюй сохранял абсолютное хладнокровие. Он по-прежнему вовремя приезжал в офис, уходил без задержек и методично занимался текущими делами.

Жун Хуэй, получив компрометирующую папку, больше не выходил на связь.

Цзи Миньюй не испытывал ни малейшего беспокойства. Каким бы могущественным ни был Жун Хуэй, заслонить солнце одной ладонью ему не под силу. Его мотивы мало отличались от недавних выходок Гэ Чжуна — банальное желание половить рыбку в мутной воде и попутно подмочить репутацию «Чжэньюй».

Спустя пару дней нападки прессы поутихли. Журналисты, ещё недавно яростно атаковавшие компанию, понемногу переключились на другие темы. Вслед за этим Цзи Миньюй официально опубликовал опровергающие документы, окончательно лишив репортёров повода для спекуляций. Оставшиеся издания быстро свернули обсуждение.

Недоброжелатели, предвкушавшие громкое падение молодого бизнесмена, остались ни с чем.

Очередной кризис удалось миновать, однако репутационные потери для «Чжэньюй» всё же требовали внимания.

Цзи Миньюй стоял у панорамного окна конференц-зала. За его спиной топ-менеджеры шумно спорили о дальнейшей стратегии развития корпорации. Миньюй же безучастно смотрел на раскинувшийся внизу город, словно пребывая глубоко в собственных мыслях.

Слухи о «Чжэньюй» дошли и до ушей старого Жун Цзимины.

Когда Жун Хуэй явился на вызов, старик как раз доигрывал партию в го со своим давним приятелем. Игра была в самом разгаре, но сидевший напротив Жун Цзимины пожилой мужчина, заметив вошедшего, с явным облегчением отмахнулся. Опираясь ладонями о колени, он тяжело поднялся со стула:

— Ладно-ладно, на сегодня закончим. Мне как раз пора идти.

— Сдаёшься на полпути? Ну что за человек, — добродушно усмехнулся Жун Цзимин, не делая, впрочем, никаких попыток задержать гостя.

Когда за приятелем закрылась дверь, старик посерьёзней. Он принялся неторопливо собирать с доски чёрные и белые камни:

— Рассказывай, что стряслось? Почему скандал вокруг Цзи замяли так быстро и безрезультатно?

Жун Хуэй замялся. Он ни за что не признался бы отцу, что Цзи Миньюй прижал его к стене старыми грехами, вынудив отступить. Пришлось озвучить заготовленную ложь:

— Цзи Миньюй слишком осторожен. К нему не подступиться.

В каком-то смысле это было правдой. Последние нападки не нанесли главе «Чжэньюй» существенного вреда. Следовало искать другие рычаги давления.

Жун Цзимин не стал расспрашивать о подробностях. Он был слишком стар, чтобы вникать в чужие дразги, да и влезать в дела сына считал ниже своего достоинства. В конце концов, Жун

Чэнь — его сын, пусть сам с ним и разбирается.

— Я слышал, на благотворительном вечере Жун Чэнь появился вместе с Цзи Миньюем, — ровным тоном произнёс старик.

Жун Хуэй помрачнел и нехотя кивнул.

Жун Цзимин замолчал. Хмурясь, он с сухим стуком ссыпал оставшиеся камни в шкатулку.

У Жун Хуэя тревожно ёкнуло сердце.

— Я решу этот вопрос в ближайшее время, — пообещал он.

Раз уж подобраться к Цзи Миньюю не получалось напрямую, следовало надавить на Жун Чэня. Даже если придётся действовать силой, эту порочную связь необходимо разорвать раз и навсегда. На этот раз Жун Хуэй решил лично навестить Жун Чэня.

Кабинет Жун Чэня отличался суровым минимализмом. Интерьер был выдержан в холодных серых тонах, под ногами лежал плотный шерстяной ковёр в тон. Из мебели — лишь массивный письменный стол, кресло да строгий стеллаж с документами у стены. Всё это аскетичное пространство оживляла огромная панорамная стена из стекла, за которой открывался великолепный вид на мегаполис.

Дверь приоткрылась, и на пороге показалась взволнованная секретарь:

— Генеральный директор Жун, к вам посетитель.

Жун Чэнь перестал вертеть в пальцах ручку. Секретарь никогда бы не стала беспокоить его из-за рядового визитёра. Сюда мог явиться лишь один конкретный человек.

Жун Чэнь поднял взгляд как раз в тот момент, когда Жун Хуэй бесцеремонно переступил порог. Оглядев кабинет, старший Жун бросил секретарю:

— Свободна. И не беспокой нас.

Жун Чэнь снова закрутил ручку между пальцев. Вальяжно откинувшись на спинку кресла, он молча уставился на незваного гостя.

Жун Хуэй не собирался тратить время на пустые предисловия и сразу перешёл к делу:

— Думаю, ты и сам прекрасно понимаешь, зачем я пришёл...

Он не успел договорить. Жун Чэнь с негромким стуком бросил ручку на полированное дерево стола и неторопливо поднялся:

— Как раз вовремя. У меня тоже есть кое-что для тебя.

Жун Чэнь подошёл к стеллажу. Его длинные пальцы скользнули по корешкам папок и безошибочно извлекли один из стандартных картонных скоросшивателей. Вернувшись к столу, он небрежно прислонился к его краю и раскрыл папку перед отцом:

— Полюбишься?

Жун Хуэй скользнул взглядом по бумагам, и его дыхание перехватило.

Одно дело — пустые угрозы в кабинете старого Жун Цзими. Но Жун Хуэй и подумать не мог, что его сын действительно осмелится копать под собственного отца. Ярость мгновенно захлестнула его. На виске вздулась вена, а вся тщательно подготовленная речь разом вылетела из головы.

Сделав резкий шаг вперёд, он вырвал папку из рук сына, швырнул её на пол и ткнул в лицо Жун Чэню дрожащим от гнева пальцем:

— Я знаю, что тебе плевать на всё и вся! Тебе нечего терять, Жун Чэнь! Но как же Цзи Миньюй? О нём ты подумал?!

— Думаешь, мне так уж нужно было топить его компанию? Да все его проблемы — исключительно из-за тебя! И если ты не остановишься, дальше будет только хуже. Вся эта грязь польётся на него ушатами.

— В этот раз я пощадил его, но следующего раза не будет. Считай это угрозой, предупреждением — называй как хочешь. Но хорошенько подумай над моими словами.

<http://bllate.org/book/20118/2003947>